Тепляков А.Ю.

Этапы становления рыночной экономики в современной России

В статье на основе институционального подхода проводится сравнительный анализ административно-плановой системы хозяйствования и рыночной экономики. Обосновывается периодизация становления рыночной экономики в современной России. Формулируется содержание заключительного, еще не пройденного Россией, этапа.

Ключевые слова: хозяйственный механизм, рыночная экономика, переход.

На рубеже 1980-90-х гг. в России (РСФСР) начался активный переход от административно-плановой системы хозяйствования к рыночной экономике. Тогда в экономических дискуссиях под влиянием неоклассической парадигмы господствовала точка зрения, что его завершение тождественно решению задач макроэкономической стабилизации, либерализации и приватизации («СЛП»). Однако уже к середине 1990-х гг. стало очевидно, что решение данных задач однозначно свидетельствует лишь о ликвидации прежнего хозяйственного механизма – административно-плановой системы хозяйствования. Безусловно, комплекс мероприятий «СЛП» является необходимым условием формирования рыночной экономики, но не достаточным. Чтобы сформулировать полный набор условий указанного перехода, нужно определить качественные характеристики как рыночного механизма (цели реформ), так и административно-плановой системы (исходной точки транзита).

Прежде всего, введем понятие хозяйственного механизма. Его сущность заключается в том, что определенная совокупность институтов обеспечивает устойчивую связь между производителем и потребителем в экономике. Под институтами будем понимать разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие [1]. Структуру хозяйственного механизма составляют три основных экономических отношения:

- отношения собственности;
- контрактные отношения;
- конкурентные отношения.

Определенная совокупность институтов наполняет эти отношения, и следовательно, сам хозяйственный механизм, конкретным экономическим содержанием.

Фундаментальным институциональным детерминантом хозяйственного механизма является его технологическая основа. И рыночная экономика, и административно-плановая система хозяйствования функционируют на основе крупного машинного производства. Оно определяет наличие развитого общественного разделения труда, на базе которого существуют институты развитого экономического обмена. В то же время особенностями отраслевой структуры административно-плановой системы являются: преимущественное развитие

производства средств производства; менее развитая сфера услуг; гипертрофированный ВПК и др. Несмотря на это, технологические основы двух хозяйственных механизмов довольно близки друг к другу и не могут служить причиной коренного отличия их институтов.

При наличии неизменной технологической основы хозяйственного механизма его институциональная динамика будет определяться преимущественно изменением норм хозяйственного поведения. Поэтому выделим базовые институциональные нормы рыночной экономики и административно-плановой системы. Другие нормы хозяйственного поведения являются производными от базовых.

Так, рыночная экономика, с одной стороны, подразумевает наличие свободы хозяйственной деятельности, инициативы экономических агентов, смелости в осуществлении предпринимательских проектов и т.п. Данную совокупность норм объединим в одну базовую институциональную норму – «свобода частной (индивидуальной) инициативы». Для реализации этой нормы на практике необходима не только минимизация государственного вмешательства в экономику, но и отсутствие неформальных ограничений, сковывающих частную инициативу.

С другой стороны, согласно принципу «невидимой руки» А. Смита, в рыночной экономике эгоистический интерес должен трансформироваться в общественную пользу. Это условие требует взаимной «симпатии» (способности мысленно поставить себя на место другого человека) контрагентов, хозяйственной дисциплины, доверия в экономических отношениях. Данную совокупность норм объединим в базовую институциональную норму - «хозяйственная ответственность». Хозяйствующий субъект, руководствующийся в своем поведении этой нормой, ориентирован на созидательную экономическую деятельность, которая предполагает получение дохода на вложенный фактор производства (труд, землю, капитал, предпринимательская способность), а не извлечение ренты (дохода вследствие наличия неких привилегий).

Такое поведение невозможно без функционирования системы институтов, стимулирующих каждого индивида к ответственному поведению. Наиболее простым способом утверждения данной нормы является принуждение в рамках системы формальных и (или) неформальных институтов. Однако это противоречит условию реализации в рыночной экономике нормы свободы. Таким образом, сложность данной задачи заключается в том, чтобы в обществе сложилась система институтов, которая, с одной стороны, стимулирует предпринимательскую деятельность, а с другой – ограничивает изъятие ренты.

Эта уникальная задача была решена в XVIII-XIX вв. в рамках т.н. Западной цивилизации. По мнению М. Вебера, обоснованному в его работе «Протестантская этика и дух капитализма», ключевое значение здесь сыграло распространение в предпринимательской среде протестантской этики. В протестантизме в прямом общении с Богом, с расчетом, прежде всего, на свои собственные силы человек прокладывает путь к своему спасению, совершая это в мирской жизни. Именно протестантизм стал важным фактором расширения границ индивидуальной свободы, фактором ослабления внутренней зависимости человека от ие-

рархии сословных структур. В то же время протестантское мировоззрение предполагает и такие мещанские добродетели, как честность, бережливость, добропорядочность. Они - результат не внешнего принуждения, а самодисциплины, осознания личной ответственности перед Богом.

Таким образом, протестантская религия стала тем институтом, в рамках которого удалось преодолеть неформальные ограничения средневековья, мешающие проявлению созидательной предпринимательской инициативы. Со временем новые неформальные институты формализовались в виде рыночного хозяйственного законодательства. Данная формализация была обусловлена необходимостью распространения единых «правил игры» на всех хозяйствующих субъектов. В то же время эффективность рыночных формальных правил, безусловно, не могла опираться исключительно на протестантскую мораль. Однако на ее основе возникли иные формальные и неформальные институты, стимулирующие ответственное хозяйственное поведение. Наиболее важными из них стали институты гражданского общества и институты экономического саморегулирования. Поэтому, несмотря на то, что, по словам М. Вебера, «капитализм, одержав победу, отбрасывает ненужную ему больше опору» [2], и религия перестает быть движущей силой экономической деятельности; рыночная экономика не прекращает свое существование.

Таким образом, развитое общественное разделение труда детерминирует существование системы институтов развитого экономического обмена. В свою очередь свобода частной инициативы через данную систему институтов наполняет основные экономические отношения (отношения собственности, контрактные отношения, конкурентные отношения) конкретным содержанием, приводя к утверждению в экономике следующих принципов:

1). Всеобщность права частной собственности.

2). Свобода контрактов.

3). Возникновение конкуренции.

В то же время только ответственное хозяйственное поведение способствует в рамках основных экономических отношений реализации таких принципов, как:

1). Защита прав собственности.

2). Принуждение к исполнению контрактов.

3). Добросовестный характер конкуренции.

Действие шести данных принципов обуславливает наличие в экономике полноценного механизма ценообразования, действие которого обеспечивает сравнительную эффективность рыночной экономики по сравнению со всеми известными хозяйственными механизмами.

Теперь рассмотрим нормы хозяйственного поведения в административно-плановой системе хозяйствования. В 1930-50-х гг. Советскому Союзу удалось провести индустриализацию, добиться более высоких по сравнению с западными странами темпов экономического роста и выиграть Великую Отечественную Войну. Однако эти успехи стали возможны только благодаря построению системы тотального контроля за жизнью граждан страны (фактически крепостное положение сельских жителей, система ГУЛАГ и т.д.). Поэтому базовой инсти-

туциональной нормой хозяйственного поведения является «принуждение-подчинение».

Данная норма хозяйственного поведения наполняет основные экономические отношения административно-плановой системы хозяйствования следующим конкретным содержанием:
- государственная собственность;
- принудительный характер контрактов;
- отсутствие конкуренции.

Такой хозяйственный механизм позволяет управлять экономикой не посредством механизма цен, а через систему консолидации и распределения ресурсов.

В целях проведения сравнительного анализа рыночной экономики и административно-плановой системы хозяйствования институциональную норму «подчинение-принуждение» разделим на две квазинормы:
- отсутствие свободы частной инициативы;
- хозяйственная ответственность.

Формально действие нормы хозяйственной ответственности и в рыночной экономике, и административно-плановой системе сводится к отказу хозяйствующих субъектов от рентоориентированного поведения. Однако ее природа в этих хозяйственных механизмах различна. В первом случае она результат самодисциплины хозяйствующего субъекта, которая становится возможной в рамках функционирования сложной системы формальных правил и неформальных ограничений. Во втором случае ответственность – следствие применения аппарата принуждения, в т.ч. и насильственного принуждения.

Эволюция административно-плановой системы хозяйствования привела к расширению свободы экономической деятельности, как на формальном (хозрасчет, бригадный подряд, разрешение иметь в частной собственности садовый участок и т.п.), так и неформальном уровне (феномен административного торга; фиктивное завышение данных в целях достижения плановых показателей; феномен «теневой экономики»). Данные «правила игры», по сути, стали основой формирования «параллельной» (неформальной) экономики наряду с административно-плановой системой хозяйствования (формальной экономикой). Таким образом, обратной стороной расширения экономической свободы оказалось снижение ответственности хозяйствующих субъектов. Началась постепенная подготовка к демонтажу административно-планового хозяйственного механизма, представляющая собой первый (подготовительный) этап перехода к рыночной экономике.

Необходимость и динамику самого перехода можно объяснить, опираясь на следующие закономерности трансформации институтов:

1) Формальные правила способны меняться значительно быстрее, нежели неформальные ограничения.

2) Неформальные ограничения, как правило, возникают одновременно с формированием механизма по принуждению к их соблюдению, в то время как формальные правила могут существовать и без такого механизма.

3) В долгосрочной перспективе действует приоритет неформальных ограничений над формальными правилами: первые «приспосабливаются» к последним.

4) Конфликт формальных правил и неформальных ограничений, заключающийся в том, что они могут стимулировать противоречащие друг другу нормы поведения, находит свое разрешение в переходных процессах.

Так, административно-плановая система сформировалась как целостный хозяйственный механизм в 1930-50-е гг. и поддерживалась исключительно на применении насилия со стороны государственных органов. Помимо этого, на неформальном уровне существовали свои институты, являющиеся «гармоничным» продолжением формальных правил: доносы, взаимное недоверие и т.п. В этот период система в институциональном смысле была «бесконфликтной». Однако как только у государства исчезает готовность применять столько насилия, сколько необходимо для существования тоталитарного режима, а у общества исчезает ощущение, что власть готова его применить, зарождается институциональный конфликт, постоянно нарастающий и ведущий, в конечном итоге, к ликвидации самого хозяйственного механизма. Данные таблицы 1 свидетельствуют о наличии такого конфликта в административно-плановой экономике в 1960-80-х гг.

Многолетняя традиция отсутствия в России гражданского общества породила в индивидах стремление к т.н. «отрицательной» свободе – анархии, исключающей ответственное поведение. В таких институциональных условиях ослабление государственного контроля неизменно приводит к утверждению именно этой нормы на неформальном уровне. Реализация пакета реформ «СЛП» в 1990-е гг., по сути, способствовала закреплению таких «правил игры» на формальном уровне. Таким образом, радикальные рыночные преобразования, представляющие собой второй (радикальный) этап перехода к рыночной экономике, стали закономерным итогом институционального развития российской (советской) экономики.

Таблица 1

Институциональная структура российской экономики

№ п/п	Период	Нормы, стимулируемые формальными институтами			Нормы, стимулируемые неформальными институтами		Институциональный конфликт
		Свобода	Ответственность		Свобода	Ответственность	
			По закону	По факту			
1	1930-50-е гг.	-	+	+	-	+	Нет
2	1960-80-е гг.	-	+	+	+	-	Есть
3	1990-е гг.	+	+	-	+	-	Есть

4	**2000-е гг.**	+	+	+	+	-	Есть
5	**Цельпере-хода (рыночная экономика)**	+	+	+	+	+	Нет

К концу 1990-х гг. российское хозяйственное законодательство оценивалось как достаточно развитое (экспертная оценка Всемирного банка - 4 с минусом; при этом у Чехии, Венгрии, Польши – оценка 4, у стран с развитой рыночной экономикой – оценка 4 с плюсом) [3]. Однако на протяжении практически всего периода 1990-х гг. экономика России характеризовалась низкой степенью государственного принуждения к соблюдению законодательства. В это время государство оказалось фактически не способно выполнять такие присущие ему функции, как охрана правопорядка, обеспечение экономики денежной массой и др. Это стимулировало развитие спекулятивных сделок с активным участием криминальных структур.

В таких условиях курс Правительства РФ на «быструю» приватизацию, проходивший в русле формализации неформальных ограничений, привел к широкомасштабному развертыванию процесса извлечения ренты. При этом рента была сопоставима по объему со стоимостью всего национального богатства страны. Так, к концу 1997 года негосударственные основные фонды оценивались в 7307 млрд. руб. Между тем, от приватизации государством было получено лишь 34,8 млрд. руб., т.е. меньше 5% стоимости этого имущества [4]. Однако и эти минимальные средства для покупки государственного имущества частным лицам необходимо было аккумулировать. Поэтому с самого начала реформ в России бурно развивался трансакционный сектор, который возник во многом за счет разорения реального сектора. Наиболее успешно накопление денежного капитала осуществлялось коммерческими банками, а также сомнительными финансовыми структурами (МММ, «Тибет» и т.п.).

В условиях коллапса государственной власти в России наблюдался феномен «захвата государства», иллюстрирующий взаимоотношения между крупными частными собственниками и государственными чиновниками, результатом которых является изменение законодательства в интересах частных лиц (предоставление налоговых скидок, инвестиционных кредитов, государственного имущества и др.). В такой хозяйственной среде собственники средств производства практически не имели побудительных мотивов к нормальному рыночному хозяйствованию и в отношении приобретенного имущества, как правило, выбирали, одну из следующих стратегий поведения: перепродажа предприятия, распродажа активов предприятия по частям, «проедание» амортизационного фонда.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. возможности для проведения спекулятивных операций резко сократились. Приватизация была в основном завершена, рынок государственных ценных бумах, обладающий аномально высокой доходностью перестал существовать. Одновременно государство стало усили-

вать контроль за соблюдением формальных правил. Это, в частности, проявилось в усилении налоговой дисциплины, проведении успешной военной компании в Чечне и т.п. В итоге, в хозяйственной среде исчезло ощущение вседозволенности, ограниченное только угрозой физического уничтожения со стороны конкурентов. Начался третий (стабилизационный) этап перехода к рыночной экономике.

В этот период изменились стимулы хозяйствующих субъектов: предприниматели направили инвестиции в реальный сектор экономики, ориентируясь преимущественно на получение прибыли, а не извлечение ренты. Начиная с 1999 года, в стране наблюдается экономический рост, повышающий общий уровень благосостояния населения. Все это свидетельствует о том, что в России сформирован новый хозяйственный механизм. Формально он имеет все признаки рыночной экономики. Так, частная собственность является доминирующей. С самого начала рыночных реформ бурно развиваются рынки товаров и услуг; существует рынок труда; сформировался рынок капитала, как банковский, так и небанковский; в 2002-2003 гг. возник рынок земли. Подавляющее большинство российских компаний испытывают конкуренцию как со стороны отечественных, так и со стороны зарубежных производителей. Например, в промышленности таких компаний около 90% [5, с.278].

Таким образом, в российской экономике и на уровне формальных, и неформальных институтов в целом обеспечена свобода предпринимательской деятельности. Однако в настоящее время, по крайней мере, две тенденции могут существенно ограничить ее в долгосрочной перспективе. Во-первых, государство на протяжении последних лет расширяет экспансию в экономику. Во-вторых, действует «феномен избыточного регулирования», который ведет к постоянному воспроизводству и даже расширению административных барьеров для ведения бизнеса.

Если первую тенденцию можно назвать субъективной (результат политической воли), то вторая – институционально закономерное явление. Несмотря на то, что государство обладает реальной способностью обеспечить соблюдение «рыночного» законодательства, неформальные институты российского общества по-прежнему продолжают стимулировать безответственное поведение. Данный институциональный конфликт находит свое разрешение в избирательном применении формальных норм. Это подтверждают и выводы “Freedom House”: уровень реализации принципа “Rule of Law” в России соответствует 4 баллам (16 баллов – высшая оценка) [6].

Избирательное применение формального законодательства служит действенным средством для получения чиновниками регулярной ренты в виде коррупции. По результатам исследования, проведенного в 2005 году аналитическим центром “Indem”, объем рынка деловой коррупции в России составляет 316 млрд. долл. в год. На коррупционное финансирование политиков, бизнесменов и чиновников, если брать максимальные оценки аналитиков, идет каждый второй рубль россиянина [7]. Такое положение дел подтверждается и в исследовании “The Heritage Foundation”: свобода от коррупции в России оценивается в 25 баллов (100 баллов – отсутствие коррупции) [8].

Таким образом, резкое усиление влияния бюрократии в 2000-е гг. привело к тому, что «захват государства», по сути, сменился «захватом бизнеса». С бюрократическим произволом связаны и иные явления безответственного хозяйственного поведения, в частности, низкая защита прав собственности. Так, до сих пор существует риск пересмотра итогов приватизации. Кроме того, нельзя исключить и национализацию определенных предприятий, с помощью которой, будут решаться конкретные государственные задачи. Существенное влияние на «качество» защиты прав собственности оказывает и такой феномен российской хозяйственной действительности, как «рейдерство». В 2005 году проблема рейдерства на федеральном уровне была признана одной из ключевых для российской экономики. При этом ее масштабы постоянно увеличиваются. Так, по экспертным оценкам, в 2005 году стоимость бизнес-активов, подвергшихся рейдерским захватам, составила от 120 до 200 млрд. руб. В 2006 году оборот «рейдерства» вырос на 30-40% [9]. Невысокое «качество» защиты прав собственности подтверждается и результатами исследования “The Heritage Foundation”: защита прав собственности в России оценивается на уровне 30 баллов (100 баллов – полная гарантия защиты) [8].

О низком уровне контрактной дисциплины в российской экономике свидетельствуют результаты опроса отечественных предприятий промышленности, проведенного в 2007 году. Так, основным конкурентным преимуществом своей продукции на внутреннем рынке российские предприятия считают длительные связи с потребителями. На этот фактор указали более 70% предприятий [5, с.291].

Перечисленные условия ведения бизнеса в России определяют и характер конкурентных отношений. В рамках исследования ВЦИОМ, проведенного в 2007 году, 63% опрошенных предпринимателей на вопрос о том, легко ли в их регионе начать бизнес с нуля, дали негативные оценки, в том числе 21% выбрали однозначный ответ «очень сложно» [10]. Успех в российской конкурентной борьбе, как правило, обеспечивает принадлежность к финансово-промышленной группе; привилегированный доступ к бюрократическим «услугам»; наличие устойчивых персонифицированных отношений и т.п. Эти специфические неценовые преимущества составляют основу недобросовестного характера российской конкуренции. Анализ ЕБРР подтверждает данный вывод: в 2007 году ей была дана оценка на уровне 2+ (1 – отсутствие конкуренции; 4+ - стандарт развитых рыночных стран) [11].

Таким образом, анализируя сложившийся в России хозяйственный механизм с точки зрения содержания основных экономических отношений, можно сделать следующий вывод. С одной стороны, российская экономика характеризуется всеобщностью права частной собственности, свободой заключения контрактов и наличием конкуренции. С другой стороны, «качество» защиты прав собственности находится на весьма низком уровне, соблюдение контрактов осуществляется посредством «нерыночных» методов, а конкуренция имеет недобросовестный характер. Поэтому современный российский хозяйственный механизм нельзя квалифицировать как рыночный. Это в основном связано с не-

развитостью институтов (преимущественно неформальных), стимулирующих ответственное хозяйственное поведение.

Прежде всего, необходимо отметить низкий уровень общественной морали в российском обществе. По итогам социологического исследования, проведенного ВЦИОМ, только 55% россиян однозначно заявили, что не готовы поступиться моральными ценностями ради достижения успеха [12]. Неудовлетворительным следует признать и состояние институтов гражданского общества. Если в 1997-2003 гг. издание “Freedom House”, оценивая политические права и гражданские свободы в России, квалифицировало ее как «частично свободную», то, начиная с 2004 года, она квалифицируется как «несвободная страна» [13]. Что касается институтов экономического саморегулирования, то закон о саморегулируемых организациях в России был принят лишь в конце 2007 года, что свидетельствует только о начале их формирования в обществе.

Таким образом, в настоящее время утверждение в России рыночной экономики зависит от формирования данных институтов. Поэтому хочется надеяться на то, что наша страна находится в начале четвертого (заключительного) этапа перехода от административно-плановой системы хозяйствования к рыночной экономике, в рамках которого эта задача и должна быть решена. Между тем, очевидно, что данный этап по своей длительности будет наиболее продолжительным.

Список использованной литературы:

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики\ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. — 180 с. — (Современная институционально-эволюционная теория). С. 6.
2. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. - М.: Прогресс, 1990. - 808 с. - (Социологич. мысль Запада). С. 91.
3. Радыгин А. Российская корпоративная экономика: сто лет одиночества? // Вопросы экономики, 2000, №5. С. 55.
4. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – М.: Междунар. Отношения, 2004. – 432 с. С.61-62.
5. Российская экономика в 2007 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 29) – М.: ИЭПП, 2008. – 657 с.
6. Freedom in the World 2007 Subscores [Электронный ресурс] / “Freedom House”. – Режим доступа: http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=372&year=2007
7. Байбеков Ш. А «крыша» все выше, а «крыша» все круче (опыт России) [Электронный ресурс] / Еженедельный журнал «Профиль», №13(475) от 10.04.2006. – Режим доступа: http://www.profile.ru/items/?item=18629
8. 2008 Index of Economic Freedom [Электронный ресурс] / “The Heritage Foundation”. – Режим доступа: http://www.heritage.org/research/features/index/chapters/pdf/Index2008_Chap5.pdf

9. Единой статистики по рейдерству в России нет. Интервью с Н. Гетманом [Электронный ресурс] / «Национальная безопасность», 05.04.2007. – Режим доступа: http://www.nacbez.ru/economics/article.php?id=2081
10. Состояние делового климата в России. Аналитический отчет ВЦИОМ. – М., 2007. С. 18.
11. Economic statistics and forecasts. Transition indicators by country [Электронный ресурс] / EBRD. – Режим доступа: http://www.ebrd.com/country/sector/econo/stats/tic.xls
12. Около половины россиян готовы поступиться моральными принципами ради материальных благ [Электронный ресурс] / «Новости России», 01.03.2007. – Режим доступа: http://www.newsru.com/russia/01mar2007/amoral.html
13. Country Reports. 2007 Edition. Russia [Электронный ресурс] / “Freedom House”. – Режим доступа: http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=22&country=7258&year=2007